

Последний из пятидесяти последних

Артур Фонвизин и Алла Белякова — в галерее «Кино»

газета - 2007. - 2 - 4 марта - с. 24

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Московская галерея «Кино» давно испытывает интерес к обстоятельствам художественной жизни 1960-х годов. На сей раз она организовала выставку акварелей, рисунков и литографий знаменитого акварелиста Артура Владимировича Фонвизина (1882—1973) и его давней воспитанницы, в свое время вдохновившей мастера на создание многих произведений, Аллы Михайловны Беляковой (1914—2006). Новая экспозиция называется «Судьбы сплетение».

Биография Фонвизина — почти учебник истории российского искусства XX века. Родился в Риге, после пятого класса оказался в Москве. Желание рисовать привело в стены Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Затем учеба в Мюнхене, общение там с молодыми Владимиром Фаворским и Константином Истоминым. Дружба с Михаилом Ларионовым сделала Фонвизина экспонентом легендарных предреволюционных выставок «Золотое руно», «Бубновый валет», «Мишень» и «Ослиный хвост». 1920-е годы отмечены членством в объединении «Маковец», создатели которого мечтали о союзе искусства, литературы и философии. В 1940—1950-е славу Фонвизину принесли выполненные им акварельные портреты художника Владимира Татлина, актрисы Марии Бабановой, балерины Марины Семеновы. Его наследие составляют произведения в жан-

рах лирического портрета, натюрморты с букетами, композиции и рисунки с цирковыми лошадами, фирменные «Наездницы», почти бесконечная серия «Извозчики», а также менее известные публике пейзажи.

Впрочем, фундаментальных творений Фонвизина в экспозиции нет, да это и не входило в планы устроителей. Коммерческий проект позволяет, однако, вычитать историю романтических отношений двух художников. По соседству с беглыми набросками и акварелями мэтра представлены листы Аллы Беляковой. Ее первая встреча с Фонвизиным состоялась в послевоенной Москве, в кружке, где мэтр передавал секреты своего ремесла молодым архитекторам. Кружок просуществовал недолго, но под влиянием Фонвизина Белякова настолько увлеклась акварелью, этой удивительной техникой, в которой вода оживляет краску, превращая ее в цвет и свет, что целиком посвятила свою дальнейшую жизнь изобразительному искусству. Артур Владимирович в свою очередь не раз был вдохновлен образом талантливой ученицы. «Последний портрет из пятидесяти» — по преданию, такой надписью был помечен портрет Беляковой, выполненный учителем в 1961 году. Акварельные листы Аллы Михайловны свидетельствуют, что она не только восприняла уроки мастера, но и нашла свою интонацию в традиционных жанрах портрета, пейзажа, натюрморта.

Эксклюзивной частью нынешнего «кинопоказа» стали литографии, отпечатанные крайне ограниченными тиражами в экспериментальной литографской мастерской Московского союза художников, которая существовала во времена хрущевской оттепели на Верхней Масловке. Узнаваемые фонвизинские «Наездницы» послужили прототипами многих работ: Белякова не только переводила акварельные мотивы в рисунок на литографском камне, становившемся в ее руках клише для печати, но и дополняла изображения, насыщая фон композиций дополнительными подробностями и цветом. Под большинством представленных литографий остались подписи обоих художников. **ГАЗЕТА**

**ЕГО НАСЛЕДИЕ
СОСТАВЛЯЮТ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ЖАНРАХ
ЛИРИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА,
КОМПОЗИЦИИ
С ЦИРКОВЫМИ
ЛОШАДКАМИ**

СХОДСТВО АВТОРСКИХ ПОЧЕРКОВ ФОНВИЗИНА И БЕЛЯКОВОЙ —
ОДНА ИЗ ПОДСПУДНЫХ ТЕМ ВЫСТАВКИ.
АЛЛА БЕЛЯКОВА. ПТИЧКИ НА БУКЕТЕ. 1949